

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№4(44) апрель 2013

Благовещение

Благовещение. Французская миниатюра XIII века

Тропарь:

Днесь спасения нашего главизна, и еже
от века таинства явление; Сын Божий Сын
Девы бывает, и Гавриил благодать
благовествует. Темже и мы с ним
Богородице возопиим: радуйся,
благодатная, Господь с Тобою!

Кондак:

Взбранной Воеводе победительная, яко
избавльшися от злых,
благодарственная воспесуем Ти раби
Твои, Богородице, но яко
имущая державу непобедимую, от
всяких нас бед свободи, да зовем Ти:
радуйся, Невесто Неневестная.

Архангел падший, приняв образ змея, разговаривает с де-
вой, обрученной мужу, и обма-
нывает ее. Это — грехопадение.
У жены в Раю еще нет име-
ни. Лишь после изгнания из
Рая Адам даст ей имя Хава,
или Ева, что значит «жизнь».
Первое звено греха в челове-
ческом роде, а вместе с ним и
косвенная причина смерти —
женщина — называется «жиз-
нью» ради пророчества.

Жизнью должна стать Евина
Дочка, к Которой тоже придет
Архангел, только не падший, а
славный. Он придет и скажет:
«Радуйся, Благодатная. Господь
с Тобою». Слов таких никогда
не говорили ангелы людям. Ни
Моисею, ни Илии, как бы ни
были велики эти оба, ни кому-
то еще.

Моисей, проживший 40 лет
во дворце фараона, еще 40 —
в горах среди овец и наконец
еще 40 — в пустыне, предво-
дительствовав евреям, описал в
кратких словах историю гре-
хопадения.

Апостол Лука, спутник Павла
и один из 70 апостолов, описал
Благовещение.

Эти рассказы зафиксированы
не только в разные времена,
но и на разных языках. Моисей
— на иврите, Лука — на грече-
ском. Но приложенные друг к
другу, эти рассказы образу-
ют подобие зеркального от-
ражения. Все главные черты в
них тождественны друг другу,
и только знак «минус» мои-
сеевого рассказа меняется на
знак «плюс» в Евангелии.

Если Господу было угодно ро-
диться от Жены, то почему Он
не родился сразу от Евы? За-
чем нужна была эта длинная,
кровавая и запутанная траге-
дия, называемая «историей»?

Неужели наш мир для Него — подобие теа-
тра? Конечно, нет.

Дело в том, что нельзя, невозможно ро-
диться Богу от любой жены. Любой куст
может стать Неопалимой купиной, если
Бог того захочет. Но не всякий человек мо-
жет быть вместилищем наивысшей благо-
дати. В большинстве случаев куст сгорит в
пламени Божества, а, говоря евангельски,
и «мехи прорвутся, и вино прольется».

Во всех женщинах — природа одна, но
не у всех одно желание служить только
Единому и больше никому. Господь вопло-
тился и стал человеком, когда нашел Ту, от
Которой стало возможно Боговоплощение.

Вся история мира до Рождества, говорит
Иоанн Дамаскин, двигалась в сторону
рождения человечеством лучшего цвет-
ка — Богородицы. И в слове «Богородица»,
говорит Дамаскин, помещается весь Про-
мысл Божий о ветхозаветном мире.

Ради этого — избрание одного человека —
Авраама. Ради этого — дарование Аврааму
потомства и превращение этого потомства
в многочисленный народ. Ради этого — да-
рование народу Закона. (Нужно было от-
делить и оградить этот народ от всех про-
чих, чтобы в недрах его вырастить Деву,
достойную стать Матерью Мессии.)

Продолжение на стр. 2

В этом выпуске:

Благовещение

стр. 1, 2

К Богородице с исповеданием
приснодевства Ея и молитвою
о достойном причащении
Святых Тайн

стр. 2

Прощение — главная форма
противостояния злу

стр. 3, 8

Михаил Кутузов:
Осторожный храбрец

стр. 4-5

Слово на Страсти Христовы

стр. 6

Без Бога как без воздуха

стр. 8

Продолжение. Начало на стр. 2

И вот Она родилась.

Уже прошли, незаметные для посторонних глаз, годы жизни при Храме — годы, овеянные тайной, пронизанные благодатью; годы, прожитые под недремлющим взором Всевидящего Ока.

Уже девочка стала девушкой, и в Храме больше оставаться было нельзя.

Уже обручили Ее вдовцу из Ее же колена, который должен был хранить и оберегать врученное ему сокровище.

Она никогда не была праздной. За годы жизни в Храме Она привыкла чередовать молитву с работой, а работу с чтением и богомыслием. И тогда Она тоже была занята делом, когда, не раскрывая дверей, в Ее доме появился Архангел.

Есть иконы, на которых Дева прядет. Это, скорее, символ, чем факт, поскольку в Ее чреве и от Ее кровей для Бесплотного сохлалась Плоть. Прядение указывает на это. И есть иконы, где Она читает. Читает, конечно же, Писание и, быть может, те самые слова, где говорится: «*Се Дева во чреве примет и родит Сына*».

Так или иначе, Книга подходит больше.

Ее многочисленные буквы, точки и крючочки так похожи на обилие ветвей и листья на дереве. Дева Мария ведь исправила Евину ошибку, загладила прежнее непослушание. В листве райского дерева тогда спрятался змей, а в буквах этой Книги таится небесный смысл. Там, у дерева, прама́терь была в высшей степени нерасудительна, доверчива, поспешна в решениях. Здесь Мария проявляет сдержанность и мудрость. Она проявляет наличие у Нее духовного опыта, редкого, почти невозможного для Ее отроческих лет.

Совсем недавно тот же Архангел, «*Гавриил, предстоящий пред Богом*» (Лк. 1, 19), явился в Храме священнику Захарии и возвестил о будущем зачатии Предтечи. Тогда старый священник «*смутился, и страх напал на него*» (Лк. 1, 12).

Когда же Дева Мария увидела небесного гостя, Она «*смутилась и размышляла, что бы это было за приветствие*» (Лк. 1, 29).

Разница очевидна: священник боится, Дева размышляет. Она смотрит на гостя молча, так, словно Она привычна к посещениям сверху. Она молчит и рассуждает в себе. Это проявление дисциплины ума высшей пробы; это аскетическая зрелость высшего порядка.

Никакой мистический экстаз не овладевает Ею, помимо Ее воли. Она предельно собранна. Она вслушивается в слова Гавриила, а тот объясняет Деве, что пророчества исполняются. На языке понятий, доступных только уму и сердцу истинных израильтян, чающих утхи Израилевой, Гавриил говорит о рождении Сына, Которому будет дан престол Давида, Который воцарится над домом Иакова и Царству Которого не будет конца.

Дева слушает.

Надо думать, что Она не просто слушает, но слушает и молится, слиясь почувствовать, обман ли это, подобный шепоту змея в Раю, или правда Божия. Один раз Она позволяет Себе вопрос: «*Как будет это, когда Я мужа не знаю?*»

В ответ Гавриил говорит о Духе Святом и о Силе Всевышнего, Которые имеют найти на Нее и осенить Ее. Дух Святой — это Утешитель, а Сила Всевышнего — это Слово Божие и Сын. Он здесь, Он смотрит на Ты, Которая будет Его земной Матерью. Он ждет Ее согласия.

Ведь еще не произошло зачатие. Еще только идет диалог Ангела и Девушки. Вся история мира истончилась до слабости нити. Испугайся Дева, скажи: «*Я боюсь! Отойди от Меня*», — и Ангел отойдет, а история продолжится. Продолжится поиск земной Матери для Безлетного Сына.

Мария не должна отказываться ни из чувства недостойности, ни из чувства страха. Она должна быть выше Моисея, который, слыша повеление идти в Египет и уводить народ, то ссылается на дефект речи, то спрашивает, что именно ему говорить израильтянам.

Дева отвечает: «*Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*».

Все!

Двери души Марии раскрыты воле Божией и замыслу о Ней, а через Нее — о всех нас. Человечество сказало: «*Приходи! Приходи тем чудным и неожиданным способом, которым Ты решил прийти*».

Бог, уважающий свободу человека, получает человеческое разрешение не то чтобы творить в тайне от праздных взглядов Свои великие дела, открытые и понятные одним только смиренным душам. Об этом скоро Сама Мария пропоет, встретившись с матерью будущего Предтечи.

«*Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных;*

Алчущих исполнил благ, и богатым отпустил ни с чем» (Лк. 1, 52–53).

Наши молитвы в большей части своей повторяют однажды сказанные ангелами слова. Мы торжественно поем, вслед за серафимами, на литургии: «*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*».

Мы читаем и поем Трисвятое.

Мы начинаем утреню ангельскими словами: «*Слава в вышних Богу, и на земле — мир, в человецех благоволение*».

К Божией Матери мы тоже обращаемся ангельскими словами.

«*Радуйся, Благодатная. Господь с Тобою*», — говорим мы Ей вслед за Гавриилом. Эти слова повторяются часто, далеко выходя за рамки праздника Благовещения. Вплотную к ним примыкают длинные похвалы великолепного Акафиста Благовещению, каждая строчка которого слаще рахат-лукума.

Радуйся, Лестнице, Ею же спиде Бог!

Радуйся, мосте, приводяй сущих от земли на Небо!

Радуйся, столпе огненный, наставляя сущия во тьме!

Радуйся, покрове миру, ширший облака...

Все эти похвалы рождены архангеловым голосом и радостью об исполнившихся пророчествах.

Протоиерей Андрей Ткачев.
www.andreytkachev.com/Blagovesshenie/
Печатается в сокращении

Пилигрим, №4(44), апрель 2013

К БОГОРОДИЦЕ с исповеданием присно- девства Ея и молитвою о достойном причащении Святых Тайн¹

111

О, Матерь Божия, превысшая всякого ума и слова! О, Дева, несравненно превзошедшая всякое девство, потому что и до Божественного рождения была Ты Девкою паче всех дев — и таковою же пребыла в самом рождении и по рождении!

Тебя, Владычица, прошу, Тебя умоляю, милосердную и человеколюбивую Матерь милосердаго и человеколюбиваго Бога — и в сей час защиты меня, если когда, то теперь наиболее нуждающегося в Твоем покрове и в Твоей помощи.

Весь я — нечистота и греховная тина, весь жилище душепагубных страстей, и намереваюсь приступить к пречистым и страшным Тайнам Сына Твоего и Бога, а потому мучусь страхом и объемяюсь трепетом, по причине нестерпимаго множества грехов моих.

Но если остаюсь когда без причащения, под предлогом своего недостойности, то впадаю в большую глубину зол и подвергаю себя большим наказаниям. Тесно мне в том и другом случае.

К Тебе прибегаю, будь благосерда ко мне, пренепорочная Владычица моя. Употребив Матернее дерзновение пред Сыном Твоим и Богом, испроси мне оставление прежних грехопадений, сподоби меня очиститься и просветиться приобщением сих Тайн и укажи мне путь, — как остаток жизни своей проводить в покаянии, чистоте и смирении, со мною всегда пребывая в делах, словах, помыслах и во всех душевных и телесных движениях, давая мне направление, предшествуя мне, руководствуя мною, отражая от меня сопротивные силы и, как раба, хотя и неоптребного, всеми мерами снабжая и охраняя Твоею благостию.

¹ Псалтирь преп.Ефрема Сирина

Псалтирь, или богомысленные размышления, извлеченные из творений святого отца нашего Ефрема Сирина, и расположенные по порядку псалмов Давидовых. Составлена свт. Феофаном, Затворником Вышенским.

Такое название дается настоящему изданию, заключающему в себе избранные молитвенные к Богу возношения Св. Ефрема Сирина, ибо Псалтирь и есть книга Богохвалений, — тоже что молитвенных к Богу возношений. Св. Ефрем исполнен был благодати Божией, и ею движимый изливал пред Богом сердечные молитвы свои.

Подражая Богодуховенной Псалтири в числе и содержании статей, подражаем ей и в разделении, какое дается ей в Церковном употреблении — 150 статей разделены на 20 отделений, как Псалтирь на 20 кафизм, и каждое отделение на три части, славы. В начале каждого почти из 20 отделений помещается догмат, а в конце нравовучение — уроки жизни.

Прощение — главная форма противостояния злу

Первым обиженным человеком в истории был Каин. Повод для этого он имел серьезный — Бог почему-то не принял его жертву. Получается, Бог обидел Каина?

В чем корень обиды, как она развивается и как с ней справиться — научиться прощать? Размышляет старший преподаватель Высшей школы психологии (Москва) Андрей Фомин.

Прощение как лекарство

Прощение — главная форма противостояния злу, которое живет в человеке и разрушает его. В христианстве тема зла связана с первородным грехом — когда человек возжелал присвоить себе право, которое было только у Бога, решать, что есть добро и что зло. Из этого вытекают все остальные следствия, которые и лежат в основе того, что есть обида, зло и прощение. Почему так страшно решать, что такое хорошо и что такое плохо? Адаму для этого надо было отказаться от безусловного принятия справедливости и изначальной благодати того мира — Рая, в котором он находился. То есть взять на себя право судьи, ввести свою систему оценок, где в центре стоит свое собственное мнение. Я сам — хозяин своей судьбы. Я сам — бог. Но как только человек начинает рассматривать себя как творца, он начинает мыслить с очень простых позиций: добро — то, что мне доставляет удовольствие, что мне полезно. А то, что для меня неприятно — это зло. Нарушение собственной системы ценностей воспринимается им как нанесение ущерба и вызывает эмоциональную реакцию — обиду.

Вы представляете, как фарисеи были обижены на Христа, когда Он говорил им притчу о виноградарях. Ведь людям, которые считали себя самыми верными, хранителями отцовских преданий, было заявлено, что они — просто зарвавшиеся работники, которые присвоили себе то, что им не принадлежит. Фарисеям вообще часто приходилось обижаться на Христа: и шabbат нарушил, и в непопозволенное время исцелил сухорукого, и с мытарями и блудницами вкушал пищу и много чего еще, и всегда ими владело чувство поправленной справедливости. И ради того, чтобы эти правила сохранить, они отдали Сына Божиего на распятие, потому что с их точки зрения это было справедливо.

За что Каин обиделся на Авеля

Один из корней слова «простить» — «просто». Когда мы прощаем, нам становится жить просто. После грехопадения человек утратил простоту, цельность, расщепился на «добро» и «зло», которых возжелал. А состояние расщепления — это постоянный конфликт, немирность, вражда — самого с собой, с другими, с Богом. Первым в истории был конфликт Каина с Авелем. Каин был старшим сыном, он наследовал дело отца, Адама, которому заповедано было возделывать землю. Свое первородство Каин ощущал как особую значимость, гордился, что может приносить жертву Богу. По слову дьявола, искушившего человека соблазном «будете как боги», в своей системе ценностей Каин им и стал сам для себя, и теперь

воспринимал жертву Богу как возможность с Ним поделиться, уделить Богу от «своего». Он был совершенно уверен, что Бог должен принять его жертву.

В то время как Авель понимал, что он «не первый», никаких «прав» на наследство у него нет и все в его жизни зависит от Господа. Поэтому Авель ничего не присваивал себе и отдавал Богу лучшее. В церковнославянском переводе (почти точной копии с греческого) это звучит так. Когда Бог принял жертву Авеля, а жертву Каина не принял, «опечалился Каин зело, и ниспаде лице его. И рече Господь Бог Каину: вскуе прискорбен был еси» («почему ты опечалился»); «вскуе ниспаде лице твое?» («почему лицо твое поникло?»). «Егда аще право принес еси, право же не разделил еси, не согрешил ли еси? Умолкни: к тебе обращение его, но ты тем обладаеши» (Быт. 4, 5-8).

Что Господь видит в душе Каина? Исходную ошибку в отношении к тому, Кому не нужны жертвы, потому что Бог Сам — податель всего, но Ему нужно правильное отношение, то есть смирение Каина: «право же не разделил еси». И дальше Бог говорит: «Умолкни: к тебе обращение его, и ты тем обладаеши». Кому — «умолкни»? Бог говорит о зле, которое родилось в душе Каина и начало действовать. Каин огорчился, потому что не ожидал, что его жертву не примут, его гордость ущемлена и, как следствие, возникла обида, злоба и желание мести. Бог предупреждает его: «К тебе обращение его (зла внутри тебя), но ты им обладаеши». Во власти человека либо дать этому злу выход, либо овладеть им. Что значит овладеть злом? Во-первых, взглянуть на себя и увидеть: что мной движет? Бог, обращаясь к Каину, предлагает ему разобраться, увидеть, что его главный грех — гордость, сделавшая жертву нечистой. Но Каин не слышит Бога, потому что он «сам бог», он судит свои поступки собственным судом, а суд Божий отвергает. Во-вторых, овладеть злом, не дать ему хода означает — простить своего брата, который вдруг стал первым, несмотря на первородство Каина. Но Каин видит в этом подвох со стороны младшего брата Авеля.

История Каина и Авеля — история развития греха, который лежит в основе обиды. Она также говорит, почему прощение — это выполнение сразу двух главных заповедей: любви к Богу и ближнему: мы не можем простить ближнего. И мы не можем, сохранив обиду на ближнего, говорить о том, что мы любим Бога. И потому тема прощения — ядро аскетики, потому что, пока сердце человека замутнено обидой, злопамятством, агрессией, бессмысленно говорить о том, что человек может соединиться с Тем, Кто его создал.

Бойтесь друзей Иова

Обижаясь, мы проявляем уязвимость, слабость, а признавать свою слабость сложно. Легче сделать вид, что прощаю. Но тем, кто хочет разобраться с обидой, надо честно признать это чувство. Берите пример с Иова. В чем разница между Иовом и его друзьями? В искренности. Иов, потеряв все, про-

должал благодарить Бога, принимать Божий суд, хотя он и не был ему понятен. Но когда трое его друзей, решивших спасти его душу, стали убеждать Иова, что он великий грешник и должен покаяться, Иов не вытерпел и разгневался, обида выплеснулась, он стал высказывать Богу свой ропот, потому что не видел за собой великих прегрешений. Он не стал каяться «на всякий случай», ему важна была правда в отношениях с Богом, и Бог ответил на честность Иова, а друзей упрекнул: «...горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов» (Иов. 42, 7). Друзья Иова выступили в роли благочестивых апологетов мнимой праведности. Почему мнимой? Они не страдали так, как Иов, и говорили от ума, а не от сердца. Позиция друзей Иова — это позиция людей, которые не сочувствовали, а осуждали. Осудить — значит поставить свой суд вместо суда Божиего.

Осуждение противоположно прощению. Когда человек просит прощения, он просит не суда, а признает, что принес боль и сожалеет об этом. И другой, прощая, понимает, что долги могут и остаться, но он тоже не судит. Слова «Бог простит» значат, что и я грешник, я тебе не судья. В этом суть христианского прощения...

Чем достоинство отличается от гордости?

Осознать свою вину, тем более попросить прощения часто мешает страх потерять себя, свое достоинство, свои ценности. Вопрос: что это за ценности? Есть ощущение собственного достоинства, где человек чувствует, что он не может тот образ Божий, который есть в нем, дать на поправление псам. Другое дело — ценности эгоистические, модель победителя, «удачника», который рожден выигрывать всегда и во всем. Эта ценность сегодня — движущая сила, и все то, что ей противоречит, рассматривается как угроза собственной самооценке, ощущению безопасности. Это тот самоцен, который Феофан Затворник называл источником всех страстей. Пока мы держимся за идеальный образ собственного «я», нам очень трудно и прощать, и просить прощения. Чтобы научиться прощать, надо разрушить миф о собственной праведности, абсолютности собственных представлений.

Самоуважение — все же больше ветхозаветная категория. Ветхий и Новый Завет — это как мертвая вода и живая; Ветхий Завет дает структуру, систему правил, а Новый Завет дает то, что позволяет человеку подняться над этой системой. Но одного без другого быть не может, потому что любовь — это не отвержение закона, а исполнение этого закона, не по форме, а по сути.

Как вынуть зеркало тролля?

Когда мы говорим о своей обиде, мы хотим, чтобы нас выслушал кто-то неосуждающий и сочувствующий, непохожий на друзей Иова. Человеку важно быть принятым таким, каков он есть, и если им владеет обида, надо разобраться, что ее вызвало, а не говорить: «Обижаться нехорошо».

Продолжение на стр. 8

Михаил Кутузов: Осторожный храбрец

16(28) апреля исполняется 200 лет со дня смерти выдающегося русского полководца.

Для одних он — спаситель Отечества, для других — изменник, злокозненный масон, отдавший Москву на разграбление.

Немало споров в последние годы развернулось вокруг этого героя!

По происхождению — как говорится, из перерусских русских. Предком Голенищевых-Кутузовых был храбрый Гаврило Олексич, сподвижник Александра Невского. Отец полководца был талантливым военным инженером, достойно послужившим царю и Отечеству. И для Михаила, как он писал: «Счастье и величайшая честь — носить русский мундир».

Четырнадцать лет М.И.Голенищев-Кутузов сдал экзамен в Соединённую артиллерийскую и инженерную школу, куда в 1759-м году был записан капралом.

Под командованием Суворова Кутузов числился не раз — начиная со службы в Астраханском полку, которым командовал будущий генералиссимус. Апофеоз их сотрудничества — это штурм Измаила. Суворов назначает Кутузова комендантом крепости ещё до окончательной победы.

В 1764 году принимает участие в боевых действиях в Польше, в 1770-м его переводят в армию Румянцева. Начинаются великие дела, к которым Кутузов был причастен, служа при генерал-майоре Ф.В.Бауре. Вместе с корпусом Баура Кутузов принял участие в сражениях при Ларге и Кагуле. Но служба в прославленной армии Румянцева прервалась из-за Кутузовского артистизма: кто-то донёс командующему, что молодой офицер для потехи копирует его походку, манеры и голос. Да, Кутузов любил блеснуть остроумием. Правда, после того случая стал сдержаннее...

Его перевели в Крымскую армию. В сражении под Алуштой подполковник Кутузов со знаменем в руках повёл свой батальон на превосходящие силы противника. Турецкий десант удалось сбросить в море, но пуля нашла Кутузова на поле сражения. Ранение в голову. Скажем без преувеличения: он чудом выжил: пуля попала в висок и вышла у правого глаза. Самые прозорливые тогда заметили: Господь бережёт Кутузова для великих дел на земле...

Лечиться ему довелось в Европе. По возвращении на Родину Кутузов принимает участие в осаде Очакова.

Под Очаковым во время одной из турецких вылазок, в коротком сражении Кутузов получает ещё одно пулевое ранение в голову. Пуля прошла почти по следу алуштинской. Доктора сперва признали рану смертельной, но Кутузов снова пошёл на поправку, хотя правый глаз его перестал видеть. «Надобно думать, что Провидение сохраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного, потому что он исцелился от двух ран, из коих каждая смертельна», — напишет доктор.

Под Измаилом он снова оказывается рядом с Суворовым. Ещё до появления Суворова, наступая к Измаилу, он разбивает отряд Осман-паши. При штурме командует шестой колонной, наступая на левом флан-

ге. Именно Кутузов с гренадерами Херсонского полка и егерями Бугского корпуса преодолел яростное сопротивление янычар у Килийских ворот и ворвался в крепость.

В списке представленных к наградам Суворов написал: «Генерал Кутузов шёл у меня на левом крыле, но был правую моей рукою». А друзьям говорил о Кутузове: «Умён, умён! Хитёр, хитёр! Его и Де Рибас не обманет!».

28 июня 1791 при Мачине русская армия под командованием князя Репнина разбивает войско верховного визиря Юсуф-паши. Корпус Кутузова, обойдя горы, неожиданно ударил турок с правого фланга. Это был решающий маневр для всей битвы. В донесении Екатерине Репнин писал: «Расторопность и сообразительность генерала Голенищева-Кутузова превосходят всякую мою похвалу». За этот подвиг Кутузов был щедро награжден: орденом Св. Георгия II ст. С мая 1791 Кутузов во главе 27-тысячного корпуса принимает участие в польском походе Каховского, успешно сражается с армией Тадеуша Костюшки.

С 1793-го Кутузов год служит русским послом в Константинополе.

В 1794-м назначен директором Сухопутного кадетского корпуса, и показал себя талантливым педагогом. По воцарении императора Александра поначалу Кутузов исполняет обязанности столичного генерал-губернатора, после чего на некоторое время удаляется от дел, чтобы в 1805-м возглавить войска антинаполеоновской коалиции.

Русская армия ускоренным маршем пошла на соединение с австрийцами, к Браунау. Из-за разногласий с австрийцами пятидесятитысячная армия Кутузова оказалась под угрозой окружения и уничтожения (Наполеон вёл в Австрию 200-тысячное войско). Кутузов мастерски избегает худшего, отходя к Цнайму. Дабы сберечь армию, Кутузов решает отдать французам Вену и с арьергардными боями отступить на левый берег Дуная. На левом берегу был разгромлен французский корпус генерала Мортье. Генеральное сражение состоялось 20 ноября 1805 года — печально знаменитый Аустерлиц, в битве у которого союзники потерпели страшное поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными треть армии — 27 тысяч (из них 21000 — русские). Потери французов составили 12 000 убитыми и ранеными. Кампания закончилась успехом Наполеона.

В феврале 1806 года Кутузов был награжден орденом Св. Владимира I ст., но после Аустерлица удовлетворения эта награда принести не могла.<...>

В начале Отечественной войны Кутузов пребывал на постах, аналогичных почётной отставке сановитого военного: командир Нарвского корпуса, начальник Санкт-Петербургского ополчения. Наконец, в критической ситуации, когда генералитет уже не мог терпеть Барклая в роли командующего, император был вынужден вспомнить о Кутузове.

«Старым лисом Севера» почтительно величал его Наполеон. Бесстрашный солдат, которого не останавливали ранения,

Портрет М. И. Кутузова. Джордж Доу 1829

с годами он превратился в осторожного, стратегически мыслящего полководца, который не терпел риска и хитрый маневр предпочитал скоростным действиям. Под давлением патриотически настроенного столичного дворянства, Александр присваивает Кутузову титул светлейшего князя и вскоре назначает его главнокомандующим — в действующую армию.

Никто из первых лиц в армии не воспринял назначение Кутузова с восторгом. Для Барклая это был удар по самолюбию. Багратион тоже видел себя главнокомандующим и не верил, что Кутузов способен к наступательным действиям. Император воспринимал назначение Кутузова как компромисс.

Армии получают единый центр управления. Кутузов продолжил «скифскую войну», продолжил отступательную тактику Барклая. Но народное восприятие Кутузова как ученика Суворова заслоняло реальный характер фельдмаршала: «Пришёл Кутузов бить французов» — эти образы вдохновляли людей на бой.

«Кутузов приехал! ...солдаты, офицеры, генералы — все в восхищении. Спокойствие и уверенность заступили место опасений; весь наш стан кипит и дышит мужеством», — вспоминала об этом дне Надежда Дурова, легендарная кавалерист-девица.

Кутузов умел воодушевить армию — подчас прибегая и к лукавству. «С такими молодцами — и отступать?» — громогласно воскликнул он, зная, что великое отступление только началось и армию ещё предстоит приучить к невыносимой мысли — к необходимости сдачи Москвы.

Михаил Илларионович следовал ещё более радикальному плану отступления, чем предложения Барклая-де-Толли.

Продолжение на стр. 5

России нужно было несколько месяцев, чтобы собрать резервы, чтобы организовать сопротивление в растянутом тылу Наполеона, чтобы отрезать Великую армию от снабжения. Огромный пустой город мог бы стать капканом для двенадцати языков. Но сдать Москву без сражения Кутузов не мог. Это был бы убийственный моральный удар, после которого армия разуверилась бы в собственных силах. Это — поражение. Генеральное сражение неизбежно. Кутузов понимал, что оно не остановит Наполеона, но битва должна была максимально ослабить врага.

Приободлив армию, Кутузов приказал дальше отступать на восток — но он не скрывал, однако, что ищет удобную позицию для генерального сражения и пытается укрепить армию резервами и ополчением. С Кутузовым и отступать было веселее.

Генеральное сражение при Бородине он даёт во многом под влиянием общественного мнения, хотя бесспорно, что в этом величайшем сражении проявилось именно Кутузовское военное дарование, замешанное на комплексном видении войны, политических и социальных процессов. Не раз говорилось о предвидении Кутузова, который в отчаянном для Российской армии положении увидел в Бородинской битве, после которой продолжилось отступление русских войск, начало победы.

Решение отдать врагу Москву во все времена будет восприниматься как спорное — даже с учётом победных для России и Кутузова итогов кампании 1812 года. Поэтому неудивительно, что разоблачительные публикации о Кутузове появляются регулярно — непременно упоминается и масонство, и царедворческие таланты Кутузова. Нередко говорят даже о прямой измене фельдмаршала (фельдмаршалский жезл Кутузов получил за Бородино) в кампании 1812-го, о двойной игре, в которой интересы братьев — вольных каменщиков для полководца оказались превыше интересов России и воинского долга. Сенсационным разоблачениям априори трудно доверять, но о сложности личности Кутузова они свидетельствуют красноречиво.

Критики полководца говорили о его старческой ленце (спит больше, чем работает). Толстой воспел эту ленцу, счёл её за проявление высшей мудрости. Возможно, Кутузову и впрямь не хватало сил на управление огромной армией. Он лучше многих понимал важность снабжения войск — но не всё удавалось, энергии не хватало... Армия подчас оказывалась и голодной, и разутой. Хотя процент небоевых потерь в русской армии в 1812-м был всё же заметно ниже, чем у Наполеона. При этом именно небоевые потери стали решающими для судеб кампании.

«Наполеон бедаёт по ночам с места на место, но по сю пору мы его предупреждаем везде. Ему надобно как-нибудь уйти, и вот чего без большой потери своей сделать нельзя...» — писал в те дни Кутузов. Прогигрывая тактически, он побеждал стратегически — и придерживался этой линии, укротив своё честолюбие.

21 декабря 1812 года, в Вильне Кутузов подписывает главный документ в своей жизни — приказ по армии:

«Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах Империи, каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъяты вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед. Два месяца сряду рука ваша каждодневно карала злодеев... Тысячи падали разом и погибали. Тако всемогущий Бог изыавлял на них гнев свой и поборил своему народу.

Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее... Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неустовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались Святыню, и вы видели как десница Вышнего праведно отменила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались противу России <...>».

Медлительность Кутузова, умение «погодить», «переждать» — всё это вошло в легенду. Но вот любопытный штрих: он до последних дней оставался лихим наездником... И последнюю простуду фельдмаршал подхватил, когда верхом, в лёгком плаще, скакал вместе с армией в Саксонию. Не терпевший риска, когда речь шла о судьбах армии, лично он не умел беречься. В начале апреля Кутузов слёг — и 16-го, в Бунцлау (ныне — город Боlessлавец на западе Польши), скончался. Тело его забальзамировали, чтобы с почестями похоронить в Санкт-Петербурге, в Казанском соборе.

А солдаты уже сложили песню об отце-полководце — даже не песню, а плач:

*Что, солдатушки, что кручинны так?
Не беда ли вам от злодейских рук?
Уж не дрогнуло ль сердце русское?
Сердце русское, богатырское?
Не ослабли ли руки крепкие?
Как промолвили все солдатушки:
Не бывать тому, чтоб злодей сломил!
Не дрожать сердцу русскому, богатырскому!
А печаль, тоска, горе лютое
От очей, как ночь, гонит белый свет.
Ах! Не солнышко закатилось,
Не светел месяц тучей кроется;
Как от нас ли, от солдатушек,
Отошел наш батюшка, Кутузов князь!
Не за горы за высокие,
Отошел от нас в мать сыру землю.
Ах, не темный бор завыл, зашумел,
Разрыдалось, слезно всплакало
Войско русское, христианское!
Как не плакать нам, не кручиниться?
Нет отца у нас, нет Кутузова!*

*А как кланялся он солдатушкам,
Мы, солдатушки, в один голос все
Прокричим: ура! ура! с нами Бог!
И идем в поход припеваючи.
Ах! И зимушка не знобила нас,
И бесхлебица не кручинила;
Только думали, как злодеев гнать
Из родимые земли русские...*

Арсений Замостьянов. www.pravmir.ru
Печатается со значительными сокращениями.

Хронограф

1 апреля 1925 года создан трест «Севастопольский водокат». В него входили водопровод, канализация, пароходство и трамвай. В 1932 г. Из треста «Водокат» выделились городские водопровод и канализация в отдельный трест «Водоканал».

10 апреля 1921 года открылась народная консерватория. Одним из членов художественного совета был **Л. В. Собинов**¹.

Благодаря таланту, энергии Л. В. Собинова Севастополь стал образцом музыкального просвещения и образования, охватившего в 20-е годы советское государство.

30 апреля 1917 года под давлением революционно настроенной общественности Севастополя адмирал Колчак издал приказ о переименовании линейных кораблей флота: «Александр III», «Императрица Екатерина Великая», «Николай». Они стали называться «Воля», «Свободная Россия», «Демократия» соответственно.

¹ Леонид Витальевич Собинов (7 июня 1872, Ярославль — 14 октября 1934, рига) — русский оперный певец (лирический тенор), народный артист республики (1923), один из крупнейших представителей русской классической вокальной школы.

Мастерская слова

Почему мы так говорим

И вечный бой!

Покой нам только снится

Из стихотворения «На поле Куликовом» (1908) Александра Александровича Блока. Иносказательно: 1. Призыв принять жизнь такой, какой она есть — как постоянную борьбу с обстоятельствами, самим собой. 2. Дела требуют действий, отдыхать, успокаиваться некогда (шутл.).

Ищу человека

С латинского: *Hominet quaero*. Как писал греческий писатель Диоген Лаэртский (III в.) в своем сочинении «Жизнь, учение и мнения знаменитых философов», однажды древнегреческий философ Диоген из Синоп (400–325 до н. э.) зажег днем фонарь и принялся ходить с ним по людным местам Афин. На все недоуменные вопросы он отвечал кратко: «Ищу человека». Тем самым, показывая афинянам, что найти среди них человека, достойного этого звания, крайне сложно. Это сочинение Диогена Лаэртского и легло в основу известного предания о великом философе.

Есть и другая версия происхождения этой фразы, изложенная в одном из сочинений римского поэта Федр (15 до н. э. — 70 н. э.). Однажды великий баснописец Эзоп пошел к соседям за огнем, чтобы приготовить обед своему хозяину (Эзоп был рабом). Когда он возвращался домой с зажженным светильником, к нему пристал некий праздный человек и начал насмехаться: «Зачем, Эзоп, ты днем с огнем расхаживаешь?» На что Эзоп ответил: «Ищу человека».

Мысль Эзопа — та же, что и у Диогена: трудно найти человека, который по своим нравственным качествам действительно отвечает этому обязывающему званию.

Слово на Страсти Христовы

Невероятно сложно рассказать о Страстях Спасителя в рамках статьи. И по величине физических страданий, и по силе душевных мук, и по колоссальной богословской значимости это событие просто перерастает человеческое сознание. Не только книги — библиотеки мало, чтобы осмыслить это! Неспроста уже две тысячи лет люди думают об этом, говорят, пишут, снимают фильмы... а тема Страстей остается не просто не вычерпанной, а даже по-настоящему и не раскрытой.

И, кажется, это неспроста. Потому что Страсти Христовы — это Страсти (*не страдания — это слово слишком слабо передает драматизм происшедшего, а Страсти!*) Богочеловека. Нам еще доступна логика человеческого страдания — все мы согрешили и грешим и, по правде говоря, заслуживаем наказания... Но страдания Безгрешного? Того, Кто по безмерной любви сошел к нам, в наш мир, Кто, чтобы нам не было одиноко, прошел путем искушений и самых жестких лишений: родился в пещере, с младенчества был в изгнании, впоследствии не имел где главу преклонить, прошел и самый суровый пост, и искушения от сатаны... Поистине вместе с апостолом мы можем сказать, что в Иисусе «мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15).

И вот Его, совершенно безвинного схватить, мучить и убить.

Да разве человек способен на такое?.. Способен! Преп. Иустин Попович говорит, что сам сатана не замахнулся бы на такое — убить Сына Божьего, а человек — задумал и сделал. Даже жестокое сердце разбойника, корчившегося в муках на соседнем кресте, содрогнулось от такого злодеяния: «Он ничего худого не сделал» (Лк. 23, 41). Но есть люди, у которых еще более омертвелое и злое сердце.

Историю Страстей мы знаем, и скоро Церковь напомним нам ее в словах богослужения, в Евангелии она изображена ярко и кратко. Но как проникнуть в глубину неудобозримую сути, смысла происшедшего? Или как хотя бы прикинуть к этим животворящим водам Страстей?..

Вот некоторые моменты, которые помогут нам с вами глубже переживать тайну крестного подвига Христова.

Спаситель знал о предстоящих Страстях. И Он знал, как они будут тяжелы: «*Душа Моя теперь возмущалась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел*» (Ин. 12, 27). Отметим: Спаситель не бесстрастен в ожидании грядущих страданий. Его душа возмущается (греч. таракси), то есть приходит в сильнейшее волнение при мысли о предстоящих страданиях, но идти этим путем нужно.

О, бездна мужества и верности Своему тяжелейшему пути!

Страсти Христа — больше, чем человеческие мучения. Это безмерные страдания Богочеловека, берущего на Себя грехи всего мира. «*Взять на себя грехи мира*»: в при-

менении ко Христу — это не аллегория. И начались страдания Христовы задолго до Голгофы, сразу после Тайной вечери.

«*Душа Моя скорбит смертельно*» (Мк. 14, 34), — *говорит Христос ученикам. Не в силах стоять, Он «пал на землю и молился»* (Мк. 14, 35), «*начал ужасаться и тосковать*» (Мк. 14, 33)

О, Сын Человеческий, подъявший Страсти вышечеловеческие!

Взятие на Себя греха мира возможно вынести только Сыну Божию, творение не вынесет этого, вот почему в рассказе о Гефсиманском молении мы находим четкое указание на пребывание учеников на расстоянии от Иисуса. Христос и раньше уединялся для молитвы, однако новым здесь является указание на дистанцию: вы — «здесь», Я — «там» (в Евангелии от Мф.).

Обратим внимание на диалектику этого молитвенного одиночества Христа:

Вот Иисус удаляется от них — «*посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там*» (Мф. 26, 36); Потом Он зовет трех избранных учеников приблизиться; Далее Он говорит им: «*бодрствуйте и молитесь*», однако их молитва — о другом: ученики должны молиться о себе — чтобы защититься, «*чтобы не впасть в искушение*» (Мф. 26, 41), Сам же Христос вошел в это испытание, идет сквозь него;

Христос трижды приходит к ученикам и трижды уходит, что подчеркивает близость, но и дистанцию.

Отметим и неспособность учеников помочь Иисусу в Его одинокой молитвенной борьбе, из-за чего Петр (в Евангелии от Марка) и два других ученика (от Матфея) слышат укоризненные слова Спасителя.

Все это показывает нам, что ученики и могут, и должны разделять страдания Христа, но их роль в этом слишком мала. И не потому, что они равнодушны к страданиям Учителя, а потому, что это попросту превышает их силы. Ученики в этом рассказе, по мнению богословов, символизируют Церковь. Она принимает учение в Страстях Христовых, однако ее роль по сравнению с подлинным Искупителем весьма скромна.

Прости нас, Господи, оставленный даже теми, о ком Ты сказал: «вот мать Моя и братья Мои» (Мф. 12, 49).

Страдания Христа — максимальны! В книге пророка Даниила мученики молятся, чтобы Бог не предал страдающих «до конца» (ис телос) (Дан. 3, 34). В Евангелии же от Иоанна (13, 1) сказано, что Христос следует Своим путем «до конца» (ис телос), то есть принимает сверхчеловеческие страдания позорной мучительной смерти.

Поцелуй Иуды, взятие под стражу, допросы, насмешки, биение плетью... На каждом из этих моментов мы можем остановиться и молитвенно размышлять, молиться, сострадать, плакать. И мы будем делать это вместе со всей Церковью.

О, Милосерде, вкушивший крайние пределы человеческого немилосердия!

Жажду, — говорит Христос на Кресте (Ин. 19, 28). Претерпевая муки, Спаситель хочет пить.

Не об этом ли этот возглас: Жажду?.. Но вопль ли это человека, находящегося в полубоморочном состоянии, или глас Богочеловеческий? Христос отказался пить наркотическое вино, которое обычно давали осужденным, чтобы до конца испытать Чашу страданий. Почему? Если мы вспомним, что Он намеренно не стал Себя защищать, оправдываться, ни перед еврейскими старейшинами, ни перед Пилатом, — мы поймем, что Он не желал сократить Свою муку. Значит, это слово — больше, чем обычное человеческое слово, просьба о питье...

«*О, Господи! Действительно ли жаждешь Ты воды, или — любви? Жаждешь ли Ты как человек, или — как Бог... Вот римский легионер дает Тебе губку, смоченную в уксусе. Это единственная капля милосердия, которую Ты почувствовал от людей за 3 часа висения на кресте...*» (св. Николай Сербский).

Спаситель, всем Своим служением вызвавший к совести человеческой, пытавшийся пробудить души людские, и тут, умирая, оказался верен Самому Себе. Он и на Кресте обращается к людям, давая им возможность опомниться, очнуться от мрака жестокости, в котором они пребывают. И мы знаем, что римский сотник искренне покался у Креста.

Радуйся, Спасителю, спасающий словом даже на смертном пороге!

Но Он не был одинок!

«*При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина*» (Ин. 19, 25).

Мы знаем точно, что при Кресте, на котором умирал Спаситель, стояла Его Мать и некоторые другие женщины. Ученики бежали, а они не бегут. Они стоят — с мужеством, с верностью, с любовью. Однажды Христос вздохнул: «*Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*» (Лк. 8, 8) Да, в момент Страстей Своих Он увидел: найдет веру! Потому что среди людей есть злые и трусливые, но есть и те, любовь и мужество которых больше страха смерти.

Как дивна эта любовь, побеждающая страх смертный!

...Весь Великий пост будут звучать мотивы Страстей Христовых.

На воскресных пассиях, в песнопениях Крестопоклонной седмицы, в Страстные дни... Что можем сделать мы, мало понимающие в богослужении, по душевной неразвитости не чувствующие, не переживающие всей глубины того, о чем возвещает в эти Церковь?

Хотя бы побыть со Христом в эти страшные дни.

Он просил учеников перед страданиями: «*душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте*» (Мк. 14, 34). Да, ответим мы Ему, Господи, мы побудем с Тобю. Пусть устали, пусть изнемогаем от поста, пусть мало что понимаем из того, что читается, поется, происходит в храме, но мы не оставим Тебя, мы будем с Тобю.

Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!

Прот. Константин Пархоменко www.azbyka.ru/parkhomenko/stati/slovona-strasty-hristovy

Здравствуй, дорогой друг! Мы продолжаем необычное путешествие.

Сегодня на дворе — весна. Все больше солнечных дней. Для нас это особые дни — дни Великого поста.

Во дни Великого поста, который начинается за семь недель до Пасхи, Церковь особенно предлагает нам духовно очиститься и обновиться. В первые четыре дня Великого поста все православные люди стараются прийти в храм, чтобы послушать **Великий покаянный канон** святого Андрея Критского. В благоговейном молчании, в таинственном полумраке храма, с зажженными свечами в руках стоят люди, слушая богодухновенные слова **Великого канона** и сокрушаясь о своих грехах. Нам надо успеть покаяться перед всеми, кого мы обидели. Мы будем остерегаться совершать грехи и стараться делать добро, памя о Боге.

Во время Великого поста в церкви и дома также начинают читать молитву преподобного Ефрема Сирина. Ее произносят с коленопреклоненными — земными поклонами.

Молитва св. Ефрема Сирина

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. (Земной поклон.)

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. (Земной поклон.)

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь. (Земной поклон.)

Понять эту замечательную молитву поможет нам наш великий Пушкин. Он переложил ее в стихи. Сравни текст молитвы со стихотворением Пушкина: всё слово в слово, но совершилось чудо — молитва стала исповедью самого поэта. Он дарит нам ее как награду за труд души и мысли.

«Отцы пустыnnики...» (фрагмент)

*Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

Трудно найти человека, который не совершил бы в своей жизни греха и

которому не надо было бы каяться. И Иисус Христос это знал, когда учил людей каяться в грехах и прощать врагов так, как Он прощает нам грехи (долги) наши. Главное, не погрязнуть в грехах, не сделать их привычкой жизни — тогда человек пропал, может совсем погибнуть и не видать ему Царствия Божия.

Мы с тобой давай представим, какой труд совершает душа человека на пути к искуплению греха, к покаянию. Этот путь похож на лестницу, и каждая ее ступень очищает совесть, освобождает ее от гнета вины. Мы назовем эти ступени, а ты нарисуй всю лестницу покаяния.

Самая первая ступень — это **ОСОЗНАНИЕ** своего греха, стыд за несправедливое дело (а также слово или даже мысль, намерение). Надо глубоко почувствовать свою вину и понять, что ты нарушил какую-то заповедь Божию, а значит, сотворил зло.

Вторая ступень, на которую очень нелегко подняться, так как потребуются большое напряжение воли, — это **ПРЕОДОЛЕНИЕ** страха наказания и стыда перед людьми, которые узнают о твоём проступке.

Третья, еще более трудная ступень — **ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ РАСКАЯНИЕ** и **ПОКАЯНИЕ** перед теми, кого ты обидел, и перед Богом. Это нелегко: ведь нужно смирить свою гордыню, жалость к себе. Может показаться, что этим ты себя унижаешь. На самом же деле ты только возвышаешься в глазах людей и прежде всего перед своей совестью. Искренним покаянием ты совершаешь великий акт духовного очищения — и тебе становится легко и весело.

Однако не всем и не всегда удается подняться на четвертую ступеньку покаяния — **ИСКУПЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ ГРЕХА**. Дурное совершается бездумно, легко и быстро, а вот исправить зло можно только большим трудом.

Но у лестницы покаяния есть еще одна, самая высокая ступень — **БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УРОК**. Кто же и кого должен благодарить и каким образом? На этот вопрос постарайся ответить сам, и, если сможешь осилить предложенный непростой вопрос, мы надеемся, ты станешь благодарить своих близких за уроки, пусть и строгие, но помогающие тебе исправиться и стать лучше.

**В чем счастье?...
— В жизненном пути,
Куда твой долг велит, — идти,
Врагов не зная, преград не мерить,
Любить, надеяться и верить.**

А. Майков 1889

Из книги автора Иванова С.Ф. «Введение во храм Слова: Книга для чтения с детьми в школе и дома»
— 336 с. изд. «Отчий дом» 2006

ХОРОШЕЕ

Проснулся Юрик утром. Посмотрел в окно. Солнце светит. День хороший.

И захотелось мальчику самому что-нибудь хорошее сделать.

Вот сидит он и думает: «Что, если б моя сестрёнка тонула, а я бы её спас!»
А сестрёнка тут как тут:

— Погуляй со мной, Юра!

— Уходи, не мешай думать!

Обиделась сестрёнка, отошла. Юра думает: «Вот если б на няню волки напали, а я бы их застрелил!»

А няня тут как тут:

— Убери посуду, Юрочка.

— Убирай сама — некогда мне!

Покачала головой няня.

А Юра опять думает: «Вот если б Трезорка в колодец упал, а я бы его непременно вытащил!»

А Трезорка тут как тут. Хвостом виляет: «Дай мне попить, Юра!»

— Пошёл вон! Не мешай думать!

Закрыв Трезорка пасть, полез в кусты. А Юра к маме пошёл:

— Что бы мне такое хорошее сделать?

Погладила мама Юру по голове:

— Погуляй с сестрёнкой, помоги няне посуду убрать, дай водички Трезору.

Да, быть внимательным к повседневным заботам других людей не так-то и просто, если голова твоя занята мечтами о подвигах! А ведь подвиг заключается не только в том, чтобы спасти чью-то жизнь, но и в том, чтобы делать обычные, казалось бы, дела каждый день. Ходить в школу — то же подвиг!

Пусть рассказ Валентины Александровны Осеевой почаще напоминает тебе об этом, дружок!

А время Великого поста — это хорошая тренировка для сердца, воли, ума и тела — это та сила, которая поможет тебе, преодолев все ступени, взобраться на самую высокую вершину жизни!

Церковный календарь

Апрель

- 1/19 *пн* Прп. Симеона Дайбабского (1941). Св. Иоанна Блинова (1933).
 2/20 *вт* Сщмч. Василия Соколова диакона (1938). Мц. Фото, Домны, Фотиды.
 3/21 *ср* **Прп. Серафима Вырицкого.** Сщмч. Владимира пресвитера (1931).
 4/22 *чт* Мц. Дросиды, дочери царя Траяна. Прп. Исаакия Далматского.
 5/23 *пт* Прп. Сергия Серебрянского, исп. (1948). Прмц. Анастасии (1938).
 6/24 *сб* Сщмч. Владимира Панькина пресвит. (1920). Прп. Иакова исп., еп.

7/25 *вс* **Благовещение Пресвятой Богородицы**

Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси.

- 8/26, *пн* **Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила.**
 9/27, *вт* Прп. Иоанна прозорливого, Египетского. Мц. Матроны Солунской
 10/28 *ср* Мч. Иоанна Чернова (1939). Св. Николая Постникова исп., пресв.
 11/29 *чт* Мч. Марка, еп. Арефусийского. Св. Михаила Викторова пресв. (1933).
 12/30 *пт* Прор. Иоада (X в. до Р.Х.). Ап. Софена, Аполлоса, Кифы, Кесаря.
 13/31 *сб* Сщмч. Иоанна Блюмовича пресв. (1938). Сщмч. Авды, еп. Персид-го.
 14/1 *вс* Прп. Иоанна Лествичника. Прп. Марии Египетской.
 15/2 *пн* Мчч. Амфиана и Едесия. Прп. Тита чудотворца. Мч. Поликарпа.
 16/3 *вт* Мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и Галика. Прп. Иллирика.
 17/4 *ср* Прмчч. Вениамина Кононова и Никифора Кучина (1928).
 18/5 *чт* **Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси.**
 19/6 *пт* Прп. Севастиана Фомина, исп. (1966). Мч. Петра Жукова (1918).
 20/7 *сб* **Похвала Пресвятой Богородицы.** (Суббота Акафиста).
 21/8 *вс* Сщмч. Сергия Родаковского пресвитера (1933). Ап. Асинкрита.
 22/9 *пн* Мч. Гавриила Фомина (1942).
 23/10 *вт* Сщмч. Флегонта Понгильского пресвитера (1938).
 24/11 *ср* Сщмч. Николая Гаварина пресвитера (1938). Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (ок. 68).
 25/12 *чт* Прмч. Сергия Крестникова (1938). Прп. Афанасии игумении (860).
 26/13 *пт* Прмц. Марфы Тестовой (1941).
 27/14 *сб* **Лазарева суббота.** Воскрешение прав. Лазаря. Св. Александра Орлова исп., пресвитера (1941). Св. Мартина исп. папы Римского. Мчч. 1000-и Персидских и Азата.

28/15 *вс* **Вход Господень в Иерусалим**

- 29/16 *пн* **Страстная седмица. Великий Понедельник.** Мцц. Хионии, Ники.
 30/17 *вт* **Великий вторник.** Св. Михаила Новицкого исп., пресв. (1935). Сщмч. Феодора. **Прп. Зосимы, игумена Соловецкого.**

Продолжение. Начало на стр. 3

Такая безоценочность — единственное условие для того, чтобы человек доверился тому, кто стремится ему помочь, а не навязать ему какую-то свою веру, идеологию и т. п. Потому что за обидой часто стоит принесенное зло, ущерб, насилие, и обида может возникать как защитная реакция. И чем более похожа по сути ситуация на первоначальную, сформировавшую реакцию обиды-защиты, тем острее человек будет переживать это чувство. Например, у человека жесткий начальник и часто порицает его. Но у него был жесткий властный отец, и реакция на начальника накладывается на реакцию на отца, усиливая первую, даже если человек умом понимает, что просто начальник строгий. Но он уже травмирован ситуацией с отцом и не может не страдать, не обижаться. Если личность сформировалась в неблагоприятных условиях, очень трудно выйти за рамки выработанных в стрессовых условиях форм поведения, мышления, реагирования, где человек во всем видит подтверждение своих страхов и обид. Зло проникло в душу и «законсервировалось» в виде защиты. Человек сформировал призму, с помощью которой теперь видит мир искаженным, как Кай сквозь кривое зеркало тролля, — это гениальная метафора Андерсена. Но именно эта искаженность дает ему устойчивость. Почему обида так устойчива? В эмоции обиды очень много энергии самосохранения. Но, сохраняя то, что есть, обида не дает развиваться дальше, парализует отношения с миром, людьми. Помочь — значит найти ресурсы, дающие возможность жить дальше.

Когда человек начинает говорить о своих обидах, то зло, которое находится в нем, имеет шанс выйти наружу, он может себя от этого зла отделить, понять, что оно не тотально, что это только часть его жизни. Это может стать первым шагом к прощению: например, отпустить человека, который причинил боль. Что значит отпустить — воспринять другого не как некое внутреннее зло, а как личность, у которой есть как положительные, так и отрицательные черты.

Прощение как прощение

Раньше, прощаясь, говорили не «до свидания», а «прости меня Христа ради» и отвечали: «Бог простит, меня прости Христа ради». Так было не только в монашеской среде, но и среди мирян. «Попрощаться» означало «попросить друг у друга прощения»; замечательный обычай этот ещё сохранился у старообрядцев. В чем была его суть: если мы общались, то могли вольно или невольно друг друга обидеть. Психологически это очень верно, потому что прощать легче в самом начале, когда эмоция обиды не превратилась в мысль, не обросла деталями, фантазиями. Так же как и в ответ на какое-то действие против нас — сразу задуматься: а я что делал против других? Эмоция обиды, подрубленная на корню, ослабевает.

Тьма изгоняется светом веры и молитвы, добротой, и, если не получается простить, человека, который причинил тебе зло, можно позаботиться о ком-то другом. Господь дарует со временем способность простить.

Текст: Ирина Лухманова
<http://www.nsad.ru/articles/proshhenie-glavnaya-forma-protvostoyaniya-zlu> Печатается в сокращении.

Без Бога как без воздуха

Как птица, попав в безвоздушное пространство, тотчас устремит свой полет прочь, назад, так и ты отвратись и беги от собрания неверующих, ибо среди них ты не сможешь удержаться на крыльях, но падешь. Снова прошу тебя: как птица, попавшая в безвоздушное пространство, тотчас устремит свой полет прочь, назад, так и ты отвратись и беги от собрания неверующих, ибо среди них ты не сможешь удержаться на крыльях, но падешь.

Бог — воздух твоей души. Без этого воздуха душа твоя упадет на землю и будет ползти в пыли, как змея.

Молчание

О трех предметах не спеши рассуждать: о Боге, пока не утвердишься в вере; о чужих грехах, пока не вспомнишь о своих, и о грядущем дне, пока не увидишь рассвета.

Доброта далеко видит

Доброта прозорлива и видит глубокие причины. Злоба смотрит лишь перед собой и не знает истинных причин. Злоба и птица знают, что для того, чтобы пошел дождь, нужна туча. Доброта видит, что все в руке Божией. Злоба и осел видят, что для роста кукурузы нужен навоз. Доброта знает, что на все — воля Божия.

Добродетель

Всякая добродетель рождает жертвенность. Совершенная добродетель рождает полное самоотречение. Высшая добродетель — любовь — рождает совершенное самоотречение.

Жертвенность вырастает в самоотречение, самоотречение прорастает в Жизнь Вечную. Через длительное мы познаем краткое, через краткое — длительное. Через долгие годы труда, досады и себялюбия мы познаем временность, через краткие мгновения добродетели — неизмеримую вечность.

Пять импульсов

Существует пять основных импульсов, движущих людьми: личная прибыль и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть и чувство присутствия Живого Бога.

Пятый импульс — первая линия обороны; если человек не удержит ее, отступает на вторую (четвертый импульс); не удержав вторую, отступает на третью (третий импульс) и так далее, до первого. Так происходит деградация человека, деградация и гибель. Гибель, ибо и последнюю линию обороны может потерять человек. И тогда ему уже не остается ничего, кроме тупого безразличия ко всему, отчаяния и — самоубийства.

Свт. Николай Сербский. Мысли о добре и зле.
 Перевод доктор филологических наук, профессора И. А. Чароты. Издание Свято-Елисаветинского монастыря Минск, 2004

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак — пресс».
 Адрес: Репина, 21
 Телефон: 53-70-29
 Печать офсетная. Тираж 500 экз.
 Любая полиграфия в самые короткие сроки.

Реквизиты храма свт. Николая:
 АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
 р/с 26008035712900 Код 26014873
 Получатель: Церковно-приходская
 община Святителя Николая